

■ КРАЕВЕДЕНИЕ

«УНИВЕРСИТЕТ» ЗА КНИЖНЫМ ПРИЛАВКОМ

МАВРИКИЙ ОСИПОВИЧ ВОЛЬФ И ЕГО КНИЖНОЕ ЦАРСТВО

«Маврикий Единственный — царь русской книги. Его армия разбросана от Якутска до Варшавы, от Риги до Ташкента» — так отзывался о нем Н. С. Лесков.

В конце 70-х годов XIX века М. О. Вольф приобрел здание «увеселительного заведения» купца Яковлева, и вскоре на участках 5–7 по 16-й линии Васильевского острова были возведены и перестроены корпуса, в которых разместилось одно из лучших предприятий того времени — издательский комплекс книгопродавца-типографа Маврикия Осиповича Вольфа (1825–1883). «В видах упрочения в себе любви к своему призванию, я сосредоточил все вспомогательные отделы моей издательской деятельности в новом, нарочно с этой целью построенном помещении, дабы мои наследники, проникаясь тою же самой любовью к книжному делу, причались еще многосторонне удовлетворять нуждам русского общества», — объяснял Вольф в юбилейном издании.

ИЗ ЛЮБВИ К СВОЕМУ ПРИЗВАНИЮ

Болеслав Мауриций Вольф родился в Варшаве в семье потомственных врачей. Однако окончив к 15 годам гимназию, решил посвятить свою жизнь не врачеванию тела, а книжному делу, которое «идет рука об руку с делом распространения просвещения». В 1840 году он поступил на работу в книготорговую фирму А. Э. Глюксберга, а затем отправился в Париж. Он учился книготорговле в лучших книжных предприятиях Европы — у Боссанжа и Брокгауза. Работал в Лейпциге,

Портрет М. О. Вольфа, опубликованный в издании «Всемирная иллюстрация» в 1883 году

Львова, Кракове. Наконец, вернулся в Российскую империю и поступил к Т. Глюксбергу в Вильно. А в 1848 году приехал в Петербург.

Почему он, великолепно владевший «главными европейскими языками», решил обосноваться в Петербурге, мы не знаем. Однако знаем, что с его приездом в столицу началась новая эра в истории русского книжного дела. Судя по свидетельствам современников, да и по всему, что он успел за 58 лет своей жизни, Вольф был человеком невероятного энтузиазма, колоссальной трудоспособности и феноменальной памяти.

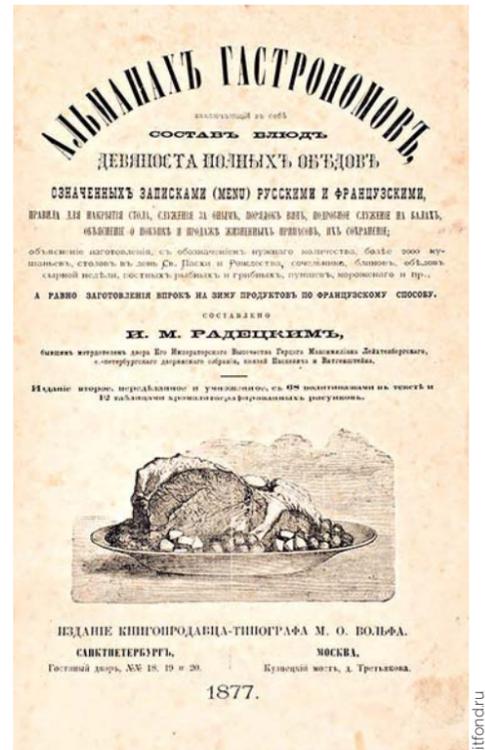
Вначале Вольф поступил в магазин Якова Алексеевича Исакова (1811–1881) — одного из значительных представителей книготорговли того времени. Магазин был расположен в Гостином Дворе (там, впрочем, на-

ходило большинство книжных лавок и магазинов Петербурга). Вскоре Вольф стал руководить французским отделом магазина и превратил его в образцовый, а затем стал управляющим у Исакова. За несколько лет Вольф сумел познакомиться как с покупателями, так и с писателями, издателями. Изучение книжного мира изнутри позволило ему вскоре отделиться и открыть свой магазин «в Гостином Дворе, № 18, 19».

НАСТОЯЩИЕ ЧУДЕСА

В газете «Северная пчела» в 1853 году появилось объявление: «Вот настоящие чудеса. Французские книги в Гостином Дворе, книги не старые, лавка не букиниста, но полный богатый магазин...» Тут следует остановиться, чтобы пояснить, почему новый магазин был расценен как чудо. Основная масса книготорговых заведений представляла собой в ту пору небольшие тесные магазинчики, лавки, лари. Кроме того, множество книг распространялось книгоношами, то есть людьми, которые буквально ходили с товаром по домам, ярмаркам и магазинам. Появление магазина, в котором все было продумано до мельчайших деталей и даже расстановка была систематической, стало событием.

Кроме того, в этом магазине можно было получить библиографическую справку по любым интересующим вопросам. Ибо хозяин его, Маврикий Осипович, был «ходячим университетом». Казалось, он знал все выпускаемые в мире книги. Как ему это удавалось? Поначалу самостоятельно, а затем — с помощью литературных секретарей, которые, ознакомившись с новой литературой, должны были представлять аннотации самому Вольфу. И даже несмотря на помощь секретарей, это было почти невероятно. Вольф ориентировался в тысячах книг. Гомеопатия или

Титульный лист книги И. М. Радецкого «Альманах гастрономов» (СПб., 1877)

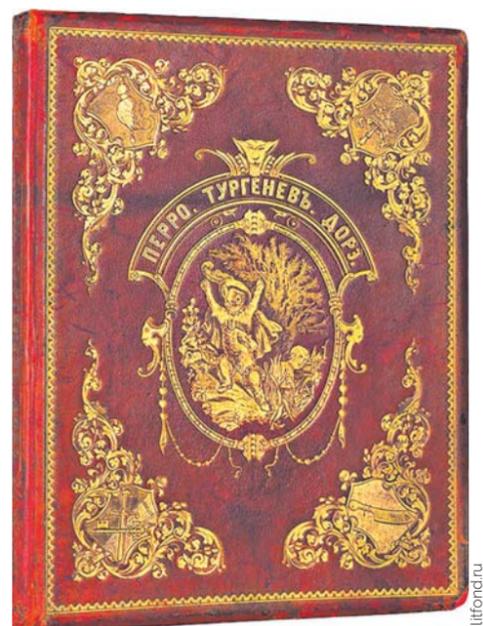
механика, педагогика или литературные новинки — он знал обо всем. И если видел в дверное окошко маленькой комнатки, расположенной в задней части магазина, что кто-то из приказчиков не справляется, тут же выходил в торговый зал и спешил на помощь.

УВАЖЕНИЕ К ПИСАТЕЛЯМ И ЛИТЕРАТУРЕ

«Книга должна ласкать глаз своею внешностью. Уважение к писателям и литературе должно заставить всех стремиться к тому, чтобы книги имели художественную внешность, достойную их внутреннего содержания» — такие слова Вольфа записал за ним один из его ближайших помощников Сигизмунд Феликсович Либрович. Уважение к писателям и литературе было одной

Набор «Альбом географических карт России...» К. М. Грибанова (СПб., 1859)

Роскошный кожаный переплет книги «Волшебные сказки Шарля Перро» (СПб., 1867)

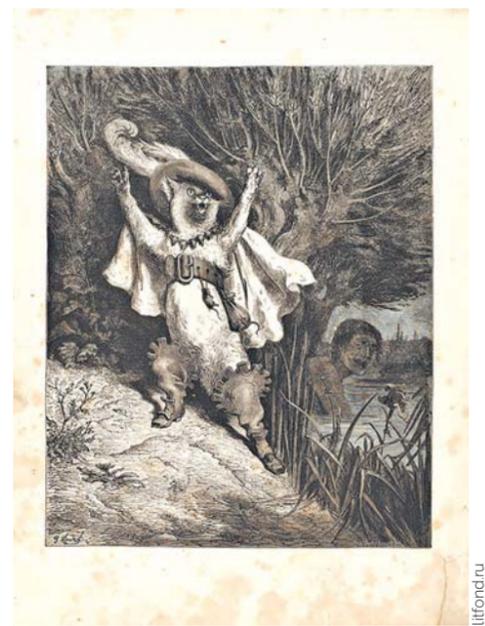
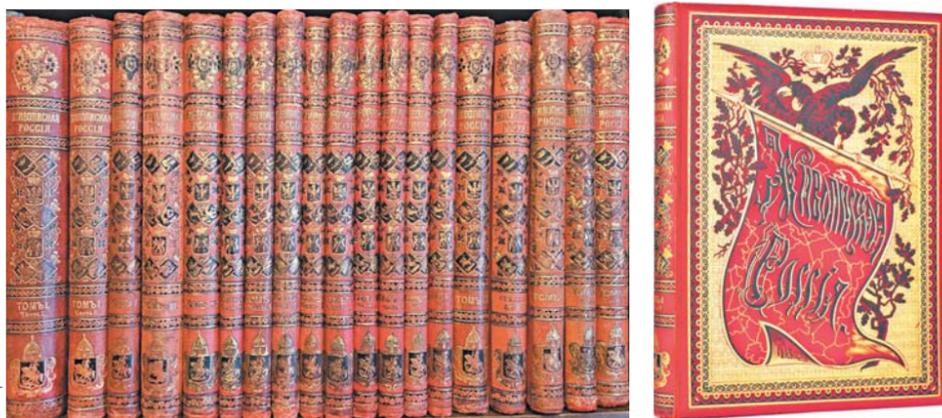

Иллюстрация Г. Доре в книге «Волшебные сказки Шарля Перро» (СПб., 1867)

Многотомное издание «Живописная Россия» (СПб., 1881–1901)

из основ деятельности Вольфа. Его рабочий кабинет в Гостином Дворе прозвали «литературный почти-клуб». По вечерам в небольшое помещение набивалось до тридцати человек: писатели, историки, журналисты, редакторы... И. А. Гончаров и М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. И. Костомаров и Н. С. Лесков, И. С. Тургенев и Ф. М. Достоевский. Легче, наверное, выявить имена тех, кто там не бывал, чем перечислить всех, кто приходил в этот кабинет. Обсуждали литературу и историю, политику и экономику. Иногда заседания плавно перетекали в дом Вольфа, где играли в вист. Кабинет издателя и книготорговца стал на долгие годы неофициальным литературным клубом.

«ВСЕ В КАРТИНАХ»

Вольф мечтал вывести российское книгоиздание на уровень тех стран, где «науки и просвещение давно пользуются правами гражданства». Для этого нужно было издавать недостающее, насыщать рынок русской книгой. А не хватало многого: отраслевой и практической литературы, детских книг, иллюстрированных изданий...

Издательской деятельностью М. О. Вольф начал заниматься еще в ту пору, когда работал у Исакова. Он начал с книг на польском языке. И огромную поддержку оказал ему в этом замечательный богослов Игнатий Головинский (1807–1855), возглавлявший тогда Императорскую Римско-католическую духовную академию в Петербурге. В 1853 году Вольф издал богато иллюстрированное «Паломничество в Святую Землю» И. Головинского, а затем сборники житий польских святых. Подписка на эти издания позволила ему получить прибыль, которую можно было направить на издание русской книги.

Одной из первых книг стала «Общепонятная механика, примененная к сельскому хозяйству...» (СПб., 1854). Текст французского курса перевел и адаптировал для читателей инженер, впоследствии первый директор Электротехнического института Николай Григорьевич Писаревский (1825–1895). В книге было 660 иллюстраций. Актуальность предмета, доступность изложения и многообразие картинок послужили коммерческому успеху издания.

«Мир в картинах», «Все в картинах» — не только названия выпущенных книг, но и своего рода издательское кредо М. О. Вольфа. Энциклопедии, учебники, обучающие игры, наконец, роскошно оформленные произведения художественной литературы — все это выходило под маркой Вольфа.

И даже прообраз хорошо известной «Книги о вкусной и здоровой пище» был выпущен под этой маркой. В 1852–1855 гг. вышло три части «Альманаха гастрономов» И. М. Радецкого. А спустя 22 года вышло второе издание. В одном томе были собраны рецепты блюд для 90 обедов («более 2000 кушаньев»), снабженные не только пояснениями кулинарного характера, но и многочисленными иллюстрациями, в том числе цветными.

ПОЧЕТНОЕ МЕСТО В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Детская иллюстрированная книга заняла почетное место в книгоиздании благодаря Вольфу. До него «одни и те же книги читались отцами, деть-

Переплет книги К. Ф. Лаукхарда «Все в картинах» (СПб., 1863)

ми и даже внуками». А в аннотированном указателе Ф. Толля «Наша детская литература», вышедшем в 1862 году, из 242 рассмотренных книг 50 были выпущены Вольфом. Причем большинство из них заслужили самые лестные отзывы и с точки зрения содержания, и с точки зрения оформления. «Приключения Гулливера», «Робинзон Крузо», «Принц и нищий», «Хижина дяди Тома» и многие другие известные книги стали доступны детям на русском языке именно благодаря Вольфу. Он также наполнил детский книжный мир сериями книг («Золотая библиотека», «Розовая библиотека», «Зеленая библиотека» и т. д.), выпускал книжки-игрушки, образовательные игровые карты...

Однако даже в этом деле у него были недоброжелатели. Его корили за дороговизну детских книг, многочисленные заимствования из западной книги. И действительно, книги, изданные Вольфом, были дороги. Действительно, часто идеи и иллюстрации были заимствованы. Но Вольф отбирал лучшие

образцы и «пересаживал» их на русскую почву. Именно поэтому ему удалось за сравнительно короткий период времени произвести революцию в этой области.

10 рублей за роскошно оформленную в кожаный переплет или полтора рубля за дешевый вариант в переплете из колленкора — такова была цена «Волшебных сказок» Шарля Перро, переведенных И. С. Тургеневым и снабженных иллюстрациями знаменитого Гюстава Доре. Это притом что на рубль можно было купить пару кожаных сапог. И тем не менее Вольфу удалось добиться того, что его книги покупали, они занимали место на книжных полках многих семей.

Видимо, об этих книгах вспоминала Марина Цветаева в стихотворении «Книги в красном переплете»:

*Из рая детского житья
Вы мне привет прощальный шлёте,
Неизменившие друзья
В потёртом, красном переплёте.*

«ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ»

В 1878 году М. О. Вольф праздновал двойной юбилей: двадцатипятилетие издательской деятельности и серебряную свадьбу. Эти две стороны жизни — работу и семью — он сплотил очень крепко: его сыновья пошли по отцовским стопам и продолжили его дело.

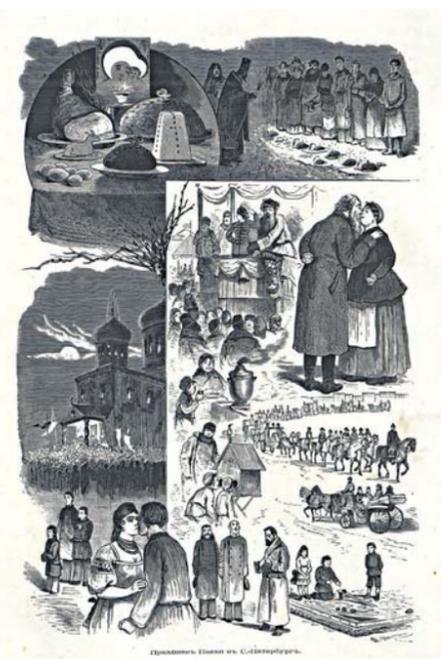
Лист с иллюстрациями из книги «Все в картинах» (СПб., 1863)

К празднику была выпущена небольшая книжка «К двадцатипятилетию издательской деятельности М. О. Вольфа», в которой издатель рассказывал о своем пути, реализованных замыслах, целях и планах. В книжку был вложен специальный билет, в котором анонсировалось новое многотомное издание «Живописная Россия».

«Превосходная настольная и полезная книга во всяком интеллигентном деле» — такую характеристику давал рецензент издательскому проекту, в который было вложено более полумиллиона рублей.

19 томов, более 200 очерков, почти 4000 иллюстраций. Путешествие по стране, о самых интересных местах которой увлекательно, понятно и глубоко рассказали блестящие знатоки: ученые и писатели.

Подготовительная работа заняла несколько лет. Нужно было собрать и проанализировать все ранее опубликованное, оценить, что именно и как описывать. Был создан огромный архив

Лист с иллюстрацией «Праздник Пасхи в С.-Петербурге» из второго тома издания «Живописная Россия»

материалов о России. Этой работой руководил необыкновенно эрудированный историк, писатель, редактор Владимир Рафаилович Зотов (1821–1896), окончивший Царскосельский лицей, где прочили ему славу следующего Пушкина. Редактором же издания согласился быть знаменитый географ Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914). Он составил подробную программу издания, включая перечень статей и иллюстраций.

В 1881 году вышли первые тома. Чтобы осуществить этот проект, Вольфу пришлось привлечь лучших авторов и иллюстраторов, закупить новое оборудование. К этому времени в издательском комплексе на 16-й линии работало 16 типографских машин, 7 паровых станков, была своя словолитня (что давало простор для выбора и подготовки шрифтов). А за четверть века до этого в первой типографии Вольфа было всего два станка.

Вольф был невероятно требовательным и внимательным руководителем. Его сотрудники получали обеды, а также билеты в театр и на выставки.

М. О. Вольфу оставалось жить всего два года. Поняв, что болезнь неизлечима, он постепенно подготовил передачу дела сыновьям. 19 февраля 1883 года Вольф редактировал очередное издание, однако плохо себя почувствовал и ушел домой раньше обычного. Спустя три часа его не стало. Он похоронен на Смоленском кладбище.

Товарищество М. О. Вольфа работало вплоть до революции, а затем один из сыновей эмигрировал в Германию и издавал книги там, а в 1931 году внук открыл в Берлине магазин, который и теперь является одним из самых знаменитых книжных (Wolff's Bucherei).

В следующем году мы будем отмечать 200 лет со дня рождения замечательного деятеля русской книги Маврикия Осиповича Вольфа, и — кто знает, — может быть, среди мемориальных досок Васильевского острова появится и доска с его именем?

Виктория Козловская,
заведующая Библиотекой № 2
имени Л. Н. Толстого